Палатка была переполнена дряхлыми, старыми саджахинами, носившими бусы и ожерелья из очищенного металла. Ржавые шестерни, дверные ручки, валы труб и детали дроидов – всё это звякнуло и зазвенело, когда они распростёрлись перед Пойре. Воздух был сырым от их дыхания и их мучительно кислого запаха.

Пойре беспокоился, что Эол умрёт если не от потери крови, то от удушья. Он тщетно пытался заставить их уйти, но каждый его жест, казалось, только разжигал их желание поклоняться ему.

Так было до тех пор, пока птичка, которая называла себя Райк, не издала пронзительный визг. Она взмахнула крыльями в воздухе, опрокинув саджахинов яростным порывом, заставив их выбежать наружу.

За пределами палатки было ещё хуже. Собрались ещё тысячи саджахинов, поющих в унисон, так что их молитвы были подобны волнам, разбивающимся о берег.

Райк сказала, что ей нужно кое-что проверить.

– Я должна убедиться, что вырубила его.

– Кого вырубила? – спросил Пойре.

– Там было четверо охотников, Божественный. Но я насчитала только троих, когда мы уходили. Не волнуйся, я вернусь до того, как он проснётся, – она низко поклонилась и вышла из палатки.

Минуты превратились в часы. Когда Пойре понял, что саджахины были здесь просто для того, чтобы помолиться ему, он заставил их остаться снаружи.

Эол лежал на койке, постанывая от боли при каждом движении. Его лоб на ощупь был невероятно горячим. Он уже дал Эолу три тюбика нанитов и боялся давать больше. Существовал предел тому, что они могли сделать, и предел тому, что могло принять тело.

И вообще, могут ли наниты работать даже на корвани?

Насколько знал Пойре, наниты были созданы для восстановления плоти, мышц и костей на основе человеческой генетики, а не… не тех, кем был Эол. Возможно, молекулярные дроиды были достаточно умны, чтобы запечатать рану, но рука Корвани и несколько перьев на его крыльях исчезли.

Повязки на запястье Эола насквозь пропитались кровью, и Пойре был почти уверен, что их нужно сменить.

"Вот только где найти чистые тряпки в таком месте, как это?"

Всё, чем владели саджахины, было покрыто грязью. Даже вода, которую они давали Эолу, была мутной и коричневой.

– Воды, – прохрипел Эол. Его глаза, наконец, открылись, два чёрных отблеска света в тени палатки.

Пойре поднёс ему миску, пытаясь выловить из нее крупинки грязи. Он поднёс её к птичьему клюву и помог корвани напиться.

Тот задыхался с каждым глотком. Пойре не мог себе представить, какую боль он испытывал.

– Эол, – мягко сказал Пойре.

– Что случилось? Это она, человек. Это Королева. Куда она пошла?

– Эол, твоя рука.

Когда корвани увидел обрубок, он с трудом сглотнул и уронил голову на подушку.

Наниты заставят нервы онеметь настолько, насколько смогут. Один из шаманов-саджахинов попытался нанести на рану холодную серую грибковую пасту, но Пойре оттолкнул его. Что бы они ни хотели сделать, это не могло быть гигиенично.

– Я спросил, где она? – спросил Эол, всё ещё крепко зажмурив глаза.

– Ты имеешь в виду Райку? Она ушла некоторое время назад. Она сказала, что вернётся.

– Я должен найти её. На случай, если она… – Эол попытался сесть и, потрясённый болью, откинулся на койку.

– Нет, Эол. Теперь твоя очередь отдыхать. Райка сказала, что на вас двоих напали. Она хотела убедиться, что они все… она хотела убедиться, что они ушли. Вот, выпей ещё.

– А что, если она солгала? – Дыхание Эола было тяжелым и болезненным. Он взял воду, но пить не стал. – Что, если она приведёт сюда имперцев прямо сейчас?

Пойре моргнул, глядя на него:

– Ты думаешь, что это так?

Эол вздохнул и откинулся на койку:

– Я больше не знаю, что и думать.

Снаружи волны песнопений саджахинов пульсировали и стихали. Трубили рога, и безостановочно гремели костяные инструменты.

– Ты можешь сказать им, чтобы они заткнулись? – сказал Эол.

– Каждый раз, когда я выхожу на улицу, они только больше возбуждаются.

– Какой-то ты всё-таки бог, – пробормотал Эол. Он начал разматывать повязку с запястья и издал крик боли. Пойре встал, чтобы помочь, но Эол покачал головой. – Я в порядке. Всё в порядке.

Его тон наводил на мысль, что он был в каком угодно состоянии, но только не в порядке.

Пойре сидел на краю койки и наблюдал, как корвани работает. Когда Пойре увидел обрубок запястья Эола, ему пришлось отвести взгляд. Обрубок его запястья начал срастаться, серебряные нити нанитов образовывали решётку поперек плоти и обнаженной кости, но все же.

Он начал говорить только для того, чтобы отвлечься от этого зрелища.

– Я сел на поезд, чтобы узнать информацию. У него кончилась энергия, но именно так мы получили наниты. Я говорил с ним, Эол.

– Что же он тебе сообщил?

– Наверху кто-то есть. В кальдере.

– Ты имеешь в виду Каулдрон?

– Эол, там наверху ещё один человек.

– Пойре.

– Его зовут Марсим Коллетт. Я его помню. Он часто бывал в нашем городе, осматривал сады.

Ну, поговаривали, что он действительно просто хотел побывать в гостях у Нувы…

– Пойре, нет.

– Я должен пойти посмотреть, Эол. Ты был прав, ясно? Ты был прав насчёт этого места. Города больше нет. Но у меня есть его запись. Я знаю, где он. И он может рассказать мне, что случилось. Он может помочь.

– Недолетка, мне всё равно, что ты думаешь, что знаешь. Они ушли. Послушай, я не… – он начал кашлять и согнулся пополам от боли. Эол приложил руку – единственную оставшуюся у него руку – к груди, чтобы выровнять дыхание. – Я говорю тебе это не для того, чтобы причинить тебе боль. Каулдрон – мой дом, и я бы знал, если бы там, наверху, был человек.

Пойре задумчиво пожевал губу. Что он должен был сказать? Неужели он должен был просто сидеть здесь и сдаться?

Как будто Эол мог видеть, что он думает, птицеподобный сказал:

– Ты не знаешь, как там наверху. Они ищут тебя. Я не знаю, что они сделают, если найдут тебя, но имперцы… это серьёзно.

– Я могу спрятаться.

– Ты можешь? – Эол кивнул на полог палатки. – Как тебе это удастся?

Снаружи тысячи саджахинов били в барабаны, кололи палки и размахивали факелами, снова и снова кланяясь в сторону Пойре.

– Нет, – поморщился Эол, – Ты должен остаться здесь.

– Здесь, внизу, для меня ничего нет.

– Там, наверху, для тебя тоже ничего нет.

– Нет, есть! – сказал Пойре, – Я никогда не просил тебя о помощи. Лучше бы я никогда тебя не встречал.

Эол перестал наматывать повязку на запястье. Его смелые чёрные глаза пристально смотрели в глаза Пойре.

– Посмотри на меня, человек. Пока я не встретил тебя, я не верил во многое. Я даже не думал,

что ты и тебе подобные реальны. И я всё ещё не думаю, что ты бог. Это абсурд. Но когда я впервые увидел тебя, я что-то почувствовал. А потом ты кое-что сделал. Да, ты это сделал. Ты принёс свет, непохожий ни на что, что я когда-либо видел раньше. И этот дроид. Я никогда не встречал никого, похожего на неё. Я начинаю задаваться вопросом, не было ли это каким-то образом твоих рук делом. Я не знаю. Может быть, я схожу с ума. Может быть, я просто так чертовски отчаянно хочу во что-то верить. Но если есть шанс – даже самая слабая надежда – что в тебе вообще есть какая-то сила, ну, неоперившийся, тогда, возможно, они правы. Может быть, ты сможешь что-то изменить.

http://tl.rulate.ru/book/51047/1869839